

АЛРИЯ ГРИМВУД

Ведьма -
катастрофа

и

дракон с гномом

Алрия Гримвуд

**Ведьма – катастрофа
и дракон с гномом**

«Автор»

2026

Гримвуд А.

Ведьма – катастрофа и дракон с гномом / А. Гримвуд — «Автор»,
2026

Когда твоя магия превращает экзамен в цирк с огнями, а его единственный друг - садовый гном, билет в один конец кажется неплохой идеей. Наш побег - это старый автобус, два чемодана и полное отсутствие планов. Наше пристанище - городок, где живут удивительные люди, ковры вздыхают от счастья, а призраки поют серенады. Кажется, мы нашли то, чего нам обоим не хватало: я - того, кто не убегает от моих чар, а он - ту, кто не смеется над его коллекцией. Но что, если наш хаос - не проклятие, а дар? И два изгоя вместе - это не слабость, а новая магия? Готовы ли мы создать свой собственный мир - с говорящими гномами, фарфоровыми котами и магией, которая не вписывается ни в одни правила? Пусть это будет величайшей катастрофой в идеальной жизни - или началом чего-то совершенно нового. P.S. Гильдия, если вы это читаете - нет, мы не вернемся. Да, ваши свитки до сих пор пахнут луком. И да, это был прекрасный суп.

© Гримвуд А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. В котором всё начинается с треснувшей вазы и заканчивается треснувшим сердцем	5
Глава 1. В которой всё начинается с дырявого зонта и кончается билетом в один конец	7
Глава 2. В которой автобус ломается, попутчики знакомятся ближе, а гном проявляет характер	10
Глава 3. В котором появляется живая сумка, исчезают носки и приходится ночевать в подозрительной гостинице	12
Глава 4. В которой появляется говорящая лошадь, герои теряют последние деньги и находят неожиданный способ заработка	16
Глава 5. В которой герои знакомятся с местным колоритом, попадают на ярмарку и обнаруживают, что за ними следят	19
Глава 6. В которой герои знакомятся с попутчиком-болтуном, ночуют в настоящем замке и обнаруживают неожиданную связь с Тихой Гаванью	22
Глава 7. В которой герои наконец видят Тихую Гавань, а местные жители видят в них то, чего нет	25
Глава 8. В которой пол оказывается врагом комфорта, фарфоровые кошки оживают, а завтрак пахнет тоской	29
Глава 9. В которой визит к бариста становится испытанием, а случайное пожелание приводит к курьезным последствиям	32
Глава 10. В которой герои идут на рынок, спорят о покупках и случайно навлекают на город нашествие прожорливых пикси	35
Глава 11. В которой вывеска оказывается живой, а первый заказ – говорящим унитазом	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алрия Гримвуд

Ведьма – катастрофа и дракон с гномом

Пролог. В котором всё начинается с треснувшей вазы и заканчивается треснувшим сердцем

За семь лет до злополучного экзамена по усмирению водного элемента и рокового «ква» в бороде верховного арканимага, тринадцатилетняя Друзилла Драконова впервые осознала масштаб своей уникальности.

Она не хотела взрывать фамильную вазу Драконовых. Честно. Она просто пыталась починить трещину на боку изящного фарфорового сосуда, доставшегося семье от прабабки-чародейки. В учебнике по бытовой магии говорилось: «Лёгкое движение руки, концентрация на цели – и вещь обретёт первозданный вид».

У Друзиллы получилось иначе. Ваза не просто затянула трещину. Она ожила, пискнула, с размаху шлёпнулась на пол, отскакивая, как мячик, выплонула из своего носика завядший букет прабабки и с диким свистом пронеслась по гостиной, снося по пути фамильный портрет, две вазы поменьше и любимый кактус отца.

Родители застали её в центре комнаты, покрытой пылью, лепестками и осколками семейной гордости. Ваза в это время пыталась закопаться в ковёр, жалобно поскуливая.

– Всё, – сказал отец, бледнея. – Она унаследовала дар тёти Альбины.

– Не дар, а проклятие! – всплеснула руками мать. – Та тоже не могла пришить пуговицу, не наделив её душой и амбициями!

Друзилла смотрела на них, сжимая в руках учебник. От него тоже пахло магией – он тихонько посапывал, прижавшись к её груди.

В это же самое время, на другом конце столицы, шестнадцатилетний Аберрант впервые показал свою «слабость» – ту самую, что спустя годы заставит его клан сжать кулаки от бесильной ярости.

Семья готовилась к Ритуалу Огненного Клейма. Подростки-драконы должны были впервые оставить раскалённый отпечаток лапы на Скале Предков. Не просто дымок, как в детстве, а настоящий, яростный огонь!

Аберрант стоял в стороне, разглядывая не ритуальный камень, а фарфорового кота в своей ладони. «Бесстыжий Серафим» – так назвала его мать, вручая подарок три года назад. Кот с наглой ухмылкой и отбитым ухом, один из первых в его коллекции. Сегодня утром Аберрант заметил свежую трещинку на его лапе.

– Аберрант! – прошипел его дядя, старейшина клана. – Твоя очередь! Сосредоточься! Вспомни ярость предков! Жар Пламени Вечной Кузницы!

Аберрант закрыл глаза. Он попытался думать о ярости. Но почему-то вспомнил, как мать, улыбаясь, вручила ему этого кота. «Чтобы тебе не было одиноко, когда ты вырастешь большим и страшным драконом». Ему стало жалко. Не себя – крошечную фарфоровую фигурку, которая казалась такой хрупкой в этом мире сильных и грозных.

Он сделал выдох.

Из его пасти вырвался не огонь, а тёплый, золотистый свет. Он окутал «Бесстыжего Серафима», и трещинка на лапе медленно затянулась. Кот не ожил, нет. Но его наглая ухмылка как будто стала чуть шире, а отбитое ухо дерзко подёрнулось.

В пещере повисла гробовая тишина. Драконы смотрели на него даже не с гневом – с брезгливым недоумением.

– Исцеление, – сдавленно прошипел дядя, смотря на залатанного кота, как на нечто постыдное. – Ты исцелил безделушку. Вместо того чтобы испепелить её. Позор. Настоящий дракон не лелеет хрупкое. Он его уничтожает.

В ту ночь Аберрант сидел в своей тайной пещере, поглаживая «Бесстыжего Серафима» за ушком. Тот тихо мурлыкал, издавая едва слышный фарфоровый скрежет.

– Ничего, – шептал Аберрант. – Я тебя не брошу. Мама говорила, что именно хрупкие вещи нуждаются в защите больше всего.

Шли годы. Друзилла пережила ещё десяток «инцидентов» за время учёбы в Академии. Учебник по этикету, который начал публично разоблачать лицемерие гостей. Платье для бала, которое решило, что оно – самостоятельная личность, и устроило забастовку. Зеркало, которое вместо отражения показывало зрителям их самые нелепые страхи.

С каждым разом её всё чаще называли не «одарённой», а «проблемной». Шёпот за спиной стал её постоянным спутником.

Аберрант, тем временем, пополнял свою коллекцию. К «Бесстыжему Серафиму» добавилась статуэтка смеющейся девочки с отбитой рукой, чайная пара, которая сама выбирала, кто достоин из неё пить, и садовый гном. Гном был особенным – он не просто стоял, он иногда, совсем чуть-чуть, поворачивал голову, когда думал, что на него не смотрят.

– Ты позоришь наш род, – говорил ему дядя. – Драконы должны собирать сокровища, золото, артефакты силы! А не этот хлам!

– Они не хлам, – упрямо твердил Аберрант. – Они напоминают, что сила бывает разной.

Его не понимали. И он всё больше замыкался в себе, находя утешение только в своей тихой, неподвижной, но такой живой компании.

Ночь перед экзаменом. Друзилла, бледная как полотно, репетировала заклинание усмирения перед зеркалом.

– Всё будет хорошо, – говорила она своему отражению. – Просто шёпот океана. Тихий, ласковый шёпот...

Её пальцы непроизвольно дёрнулись, и зеркало вдруг покрылось инеем, а потом прошипело: «Не обманывай себя, девочка. Завтра будет весело!».

В своей пещере Аберрант заворачивал в мягкую ткань «Бесстыжего Серафима».

– На удачу, – шептал он. Завтра – очередной совет старейшин. Ему снова придётся оправдываться за новый экспонат своей коллекции. Он уже чувствовал ледяную тяжесть в груди. Он знал, что терпение клана на исходе.

Они не знали друг о друге. Дракон, чьё сердце было слишком мягким для его рода, и ведьма, чья магия была слишком живой для её мира.

Но Вселенная, похоже, решила, что две одинокие катастрофы – это не проблема. Это начало самой лучшей истории.

И она приготовила для них серебряный автобус, разбитую станцию и один-единственный свободный билет. В один конец.

Глава 1. В которой всё начинается с дырявого зонта и кончается билетом в один конец

Дождь заливал столицу так, будто у небесной канцелярии кончились чернила и решили использовать воду. Друзилла стояла под подъездом Гильдии «Магического Свитка», мокрая до костей, и понимала: сейчас её или убьют, или исключат из Гильдии. Второе было страшнее.

«Всю жизнь, – подумала она с горькой иронией, глядя на струи, срывающиеся с карниза. – Всю жизнь я шла к этому позору».

Мысленно она проигрывала в голове сегодняшний день. Утро: последняя репетиция заклинания усмирения водного элемента. Всё шло терпимо. Книга на столе ненадолго превратилась в желе, но потом сама собой собралась обратно. Мелочь.

Экзаменационный зал. Просторное помещение с высокими сводами, пахнущее ладаном и застарелым высокомерием. В бассейне бушевал маленький, но вредный дух воды. Друзилла вышла вперёд, откашлялась.

– Шёпот океана, – произнесла она – громко, чётко и, как ей казалось, с правильной интонацией.

Заклинание сработало. Только это был не шёпот. Это был рёв. Рёв оглушительный, как будто на полной скорости мимо пронёсся поезд с особенно несчастными пассажирами. Элементаль от неожиданности не утихомирился, а взбеленился, удвоился в размерах и выплеснул из бассейна половину воды.

Паника. Крики. Друзилла, пытаясь исправить ситуацию, сделала отчаянный жест, чтобы сжать его в шар. Вместо этого он разделился на тридцать мелких, таких же буйных духов, которые с визгом разлетелись по залу.

Один врезался в стенд с экзаменационными свитками, превратив древние пергаменты в мокрую макаронину. Другой пронёсся через стену – благо, она была иллюзорной – в соседний зал заседаний, где шло обсуждение годового бюджета. До Друзиллы донеслось возмущённое: «Мои отчёты! Они поплыли!» Третий, самый шустрый, запрыгнул на роскошную, ухоженную бороду Верховного Арканимага Альбуса Проницательного.

И тут случилось непоправимое.

Борода, в которую магический деятель вкладывал силы и любовь целого века, моментально всклокотилась, покрылась инеем и издала громкое, недовольное «Ква!».

В зале на секунду воцарилась мёртвая тишина. Заклятье молчания, висевшее на помещении, дало сбой. И это «ква» прозвучало так же чётко и неоспоримо, как приговор.

Друзилла в ужасе инстинктивно вскинула руки, чтобы применить заклинье испарения. Сработало. Вся вода в зале, включая тридцать буйных элементалей, мгновенно превратилась в густой, обжигающе горячий луковый суп.

Горячий. Луковый. Суп.

Он хлюпал по паркету, капал со сводов, стекал с лица и бороды Верховного Арканимага, который стоял, багровея, и пытался вытереть глаза, отчего борода его только громче квакала.

Именно в этот момент, под аккомпанемент кваканья и запаха дешёвой забегаловки, Друзилла поняла: карьера в Гильдии для неё закончена. Навсегда.

Дверь Гильдии со скрипом открылась, и появился сухощавый мужчина в мантии.

– Мисс Драконова, – сказал он без предисловий. – Верховный Арканимаг... – он запнулся, – ...не в восторге. Вам настоятельно рекомендовано покинуть столицу. Гильдия больше не может гарантировать вашу безопасность. От себя лично: бегите. Пока ваше следующее заклинье не превратило нас всех в гигантский бутерброд.

Он сунул ей в руку смятый листок и захлопнул дверь.

На клочке бумаги было начертано: «Станция «Заброшенный Кряж». 23:00. Серебряный Омнибус. Билет в один конец».

В это же самое время на другом конце города, в логове, больше напоминавшем библиотеку с элементами антикварной лавки, Аберрант смотрел на осколки фарфора, разбросанные по каменному полу.

Это был «Бесстыжий Серафим». Фарфоровый кот с наглой ухмылкой и отбитым ухом – один из первых в его коллекции. Подарок матери. Теперь – груда черепков.

– Мягкотелость, – прошипел его дядя, старейшина клана, стоя над ним. Его драконий облик был скрыт человеческой формой, но от этого он не казался менее опасным. – Собрание хлама. Дружба с гномами. Ты позоришь наш род, Аберрант.

«Дружба с гномами» – это был тот самый садовый гном, которого Аберрант подобрал на свалке, отреставрировал и которому иногда, в самые трудные минуты, рассказывал о своих проблемах. Его тоже, скорее всего, уже не было в живых.

– У тебя есть сутки, – продолжал старейшина. – Чтобы доказать, что в тебе ещё есть огонь Пламени Вечной Кузницы. Сожги свою... коллекцию. Уничтожь всё, что нас позорит. И соверши акт устрашения. Хотя бы одну деревню. Или...

Он не договорил. Не нужно было. Или изгнание. Или что-то похуже.

Аберрант молча смотрел на осколки. Он вспоминал, как мать, улыбаясь, вручила ему этого кота. «Чтобы тебе не было одиноко, когда ты вырастешь большим и страшным драконом». Он был большим. И, по меркам клана, страшным. Но одиноко ему было всегда.

Он поднял взгляд на дядю.

– Я подумую, – тихо сказал он.

– Не думай слишком долго, – бросил старейшина и вышел.

Аберрант не думал. Он действовал. Быстро и тихо, он собрал в походный мешок самое ценное: несколько самых маленьких фарфоровых кошек, завёрнутых в мягкую ткань, осколки Бесстыжего Серафима и того самого гнома. Треснутого, с отбитой шапкой, но живого. Он сунул его за пазуху.

Он знал, куда бежать. Слухи среди изгоев – вещь живучая. Он слышал о Серебряном Омнибусе. Автобусе для тех, кому некуда больше идти.

Станция «Заброшенный Кряж» и правда была заброшенной. Ветхий навес, разбитые фонари и полное отсутствие жизни. Дождь уже прекратился, оставив после себя сырость и туман.

Друзилла пришла первой. Она съёжилась от холода и нервно теребила в руках тот самый злополучный билет. Потом появился он. Высокий, угрюмый мужчина с густой бородой и таким взглядом, будто он только что проглотил улей.

Из тумана медленно выплыл автобус. Не серебряный, а скорее серый, облезлый. Двери со скрежетом открылись.

В салоне было всего несколько пассажиров. Друзилла рванула вперёд и плюхнулась на первое попавшееся свободное место у окна. Она закрыла глаза, пытаясь унять дрожь.

Через секунду рядом кто-то тяжело опустился. Она открыла глаза и увидела того самого угрюмого бородача.

– Место занято? – пробормотала она.

Мужчина повернул к ней голову. Его глаза были цвета тёмного янтаря.

– Занято моим отчаянием, – ответил он хриплым голосом. – Ищите другое.

– Боюсь, моё отчаяние уже пропитало обивку, – парировала Друзилла, внезапно разозлившись. – Придётся делить.

Он что-то хмыкнул в бороду и отвернулся. Автобус тронулся. Друзилла прижалась лбом к холодному стеклу.

«Началось, – подумала она. – Что бы это ни было».

Она не знала, что у него за пазухой лежит треснутый садовый гном, а в кармане – осколок фарфорового кота. А он не знал, что её карманы полны обгоревших лавровых листьев с проваленного экзамена и почему от неё слабо пахнет луком.

Но их одиночество, такое громкое и невыносимое, уже начало тихо притираться друг к другу в полумраке салона уходящего автобуса.

Глава 2. В которой автобус ломается, попутчики знакомятся ближе, а гном проявляет характер

Автобус трясло так, будто он ехал не по дороге, а по рёбрам спящего великана. Друзилла, прислонившаяся лбом к холодному стеклу, почувствовала, как у неё начинается морская болезнь. Или это автобусная болезнь? В общем, тошнота.

Её сосед, тот самый угрюмый бородач, сидел неподвижно, словно вкопанный. Он устал в спинку впереди стоящего сиденья с таким видом, будто пытался прожечь в ней лазером дыру.

– Вы не знаете, сколько ещё ехать? – тихо спросила Друзилла, не в силах выдержать гнетущую тишину.

Мужчина медленно перевёл на неё взгляд.

– Нет, – ответил он односложно. – Но, судя по тому, что мы уже пятый раз проезжаем мимо того самого покосившегося дерева с совой, я бы предположил, что мы либо потерялись, либо водитель решил сэкономить на топливе.

Друзилла невольно фыркнула.

– Вы ведь тоже сбегаете? – рискнула она спросить.

Он нахмурился, и его борода, казалось, нахмурилась вместе с ним.

– Я осуществляю стратегический манёвр, – поправил он сухо. – Со всеми вытекающими... и втекающими последствиями.

В этот момент автобус с громким хлопком и шипением остановился. Свет внутри погас. Из кабины водителя послышалось задумчивое: «Вот чёрт».

– Кажется, вытекающие последствия нас настигли, – мрачно констатировал бородач.

Водитель, оказавшийся тощим типом в засаленной кепке, объявил:

– Движок приказал долго жить. Ремонт – часа два. Можете размяться.

Пассажиры – их было человек двадцать – неохотно покидали салон. Друзилла и её сосед вышли последними. Они оказались на обочине у самого края хмурого леса. Было сыро, холодно и очень неудобно.

– Прекрасно, – проворчал бородач. – Идеальное место для того, чтобы нас съели какие-нибудь местные твари. Или чтобы мы съели друг друга от скуки.

– Вы всегда такой оптимистичный? – поинтересовалась Друзилла.

– Это не пессимизм, это реализм, – парировал он. – Опыт подсказывает, что если что-то может пойти не так, оно пойдёт не так. Особенно если рядом есть кто-то с... – он осекся.

– С чем? – насторожилась Друзилла.

– С яркой аурой, – дипломатично закончил он.

Чтобы развеять напряжение, Друзилла решила проявить инициативу.

– Может, разведём костёр? Хоть согреемся.

Она собрала несколько сухих веток и сложила их в кучу. Затем сосредоточилась, пытаясь вызвать хотя бы маленькую искру. Вместо этого из её пальцев вырвался сноп ярких розовых искр, и ветки мгновенно превратились в горстку конфетти, которое грустно посыпалось на землю.

– Поздравляю, – безразличным тоном произнёс бородач. – Вы устроили парад. Теперь мы можем замерзнуть с блёстками.

– Я пыталась! – взорвалась Друзилла.

– В следующий раз, когда вы будете «пытаться», предупредите, чтобы я отошёл на безопасное расстояние.

В этот момент из-за пазухи бородача раздался тихий, но отчётливый скрип. Оба замолчали. Скрип повторился. Мужчина с видом глубокой покорности судьбе полез рукой за шиворот и вытащил треснутого садового гнома в синей шапочке.

Друзилла уставилась на гнома, потом на бородача.

– Вы носите с собой садовых гномов?

– Это талисман, – пробормотал он, стараясь не смотреть ей в глаза.

– А почему он скрипит?

– У него сложный характер.

Гном в его руках снова скрипнул, и его голова повернулась на несколько градусов, уставившись на Друзиллу пустыми глазами.

– Он живой? – прошептала она.

– Нет! – слишком быстро ответил бородач. – Это атмосферное давление. Или древесина усыхает.

Внезапно гном выскользнул из его рук, упал на землю и, к ужасу обоих, сделал несколько неуверенных шажков по направлению к лесу.

Хватит! – прошипел бородач, хватая гнома. – Не позорь меня!

Друзилла смотрела на эту сцену с открытым ртом. Внезапное понимание осенило её.

– О Боги... Вы... вы тоже как я?

Он замер, сжимая в руке непоседливого гнома. Его плечи обвисли.

– Что вы имеете в виду? – спросил он устало.

– Ваш гном. Мои взрывающиеся заклинания. Мы оба не такие. Мы оба бежим.

Он медленно кивнул, не поднимая глаз.

– Меня зовут Аберрант, – тихо сказал он. – И да. Я не вписываюсь в ожидания моей семьи.

– Друзилла, – ответила она. – И я... Но зато я слишком хорошо вписываюсь в ожидания катастрофы.

Они стояли друг напротив друга на пустынной дороге, и впервые между ними исчезло напряжение. Его сменило странное чувство взаимного признания.

– Итак, – первым нарушил молчание Аберрант. – Вы – ведьма-катастрофа.

– А вы – дракон... с гномом, – кивнула Друзилла.

Они посмотрели на гнома, который снова начал поскрипывать, явно выражая протест против такого грубого обращения.

– Знаете, – сказала Друзилла, – при всём уважении к вашему... хм... талисману, мне кажется, нам нужно найти другой способ разжечь костёр.

Водитель, как и обещал, починил автобус через два часа. Когда они снова тронулись в путь, Друзилла и Аберрант сидели рядом в новом, молчаливом согласии. Они были двумя неудачниками, застрявшими в одном автобусе, но теперь они знали, что в своём неудачничестве они не одиноки.

Автобус снова нырнул в туман, но на этот раз перспектива казалась не такой уж пугающей. По крайней мере, теперь у них был общий враг – скука, и общий союзник – скрипучий гном с непредсказуемым характером.

Глава 3. В котором появляется живая сумка, исчезают носки и приходится ночевать в подозрительной гостинице

Автобус ехал ещё часа три, прежде чем окончательно сдался. На этот раз он просто вздохнул, как уставшее животное, и замер посреди абсолютной глуши. Водитель вышел, пнул колесо, потом посмотрел на пассажиров с философским спокойствием.

– Всё, детки. Дальше – пешком или автостопом. До Перекрёстка Трёх Лун – километров десять.

– А почему мы не можем починить? – спросила пожилая женщина с котом в корзине.

– Потому что у него отвалилась магическая турбина, – развёл руками водитель. – А новая стоит как три таких автобуса. Проще пешком дойти.

Пассажиры нехотя начали собирать вещи. Друзилла и Аберрант молча наблюдали за этим.

– Ну что, – сказал Аберрант. – Похоже, наш «стратегический манёвр» включает в себя пеший марш-бросок.

– Могло быть и хуже, – пожалала плечами Друзилла. – Автобус мог бы превратиться в карамельное яблоко. Со мной такое однажды случилось с учебником по трансфигурации.

Они вышли на дорогу. Остальные пассажиры быстро рассредоточились, видимо, зная куда идти. Вскоре на пустынной лесной дороге остались только они двое.

– Итак, – Аберрант взвалил свой походный мешок на плечо. – Десять километров. При нашем везении, мы либо заблудимся, либо наткнёмся на разбойников, либо выяснится, что у нашего гнома есть родственники в этих лесах.

– Он не наш гном! – возмутилась Друзилла, поправляя свою сумку. – И кстати, если уж на то пошло, это вы его с собой таскаете!

– Он меня морально поддерживает! – парировал Аберрант.

В этот момент из его мешка донёлся обиженный скрип.

Шли они в основном молча. Лес был густой, тихий и на удивление нормальный – никакие деревья с ними не разговаривали, птицы не пели матерные песни. Это даже немного разочаровывало.

Через пару часов Друзилла начала отставать.

– Я не могу, – простонала она, останавливаясь. – У меня в ботинке камень. Или, возможно, оживший камень. С моей-то удачей.

Аберрант обернулся и с некоторым раздражением посмотрел на неё.

– Мы прошли всего лишь четыре километра. Вам нужно тренировать выносливость.

– А вам нужно тренировать сочувствие! – огрызнулась она, присаживаясь на пенёк, чтобы снять ботинок.

Пока она трясла ботинок, Аберрант заметил, что ремешок на её сумке развязался.

– Ваша сумка, – указал он. – Если не завяжете, всё вывалится.

Друзилла послушалась и потянула за ремешок. В этот момент её пальцы выдали привычный сбой – лёгкую розовую искру. И сумка вздохнула.

– О нет, – прошептала Друзилла. – Только не это.

– Что "не это"? – насторожился Аберрант.

Сумка дёрнулась, затем её молния сама собой медленно поползла вниз. Из открывшегося пространства показался... язык. Длинный, матерчатый язык, который лениво облизнул внешнюю сторону сумки.

– Боги, – Аберрант отшатнулся. – Вы оживили свою сумку?

– Я не хотела! – почти плача сказала Друзилла. – Я просто завязывала ремешок!

Сумка издала довольное урчание, и плотнее прижалась к боку Друзиллы.

– Ладно, – Аберрант провёл рукой по лицу. – Теперь у нас есть ходячий гном и говорящая сумка. Что дальше? Ожившие носки?

– Не давайте ей идей! – испуганно сказала Друзилла, глядя на свою сумку, которая теперь сама застегнула молнию и довольно поёживалась.

Им пришлось сделать привал. Друзилла сидела на пне, а Аберрант шагал вокруг, пытаясь придумать план.

– Слушайте, – сказал он наконец. – Может, попробуете... де-оживить её?

– Я не умею де-оживлять! Я умею только оживлять! Обычно не то и не так!

Пока они спорили, сумка тихо открыла молнию и выплюнула один из носков Друзиллы. Затем второй. Потом она извергла расчёску, зубную щётку и с довольным видом захлопнулась.

– Кажется, ваша сумка решила облегчить вам жизнь, – заметил Аберрант.

– Она выплюнула мои носки! – возмутилась Друзилла. – Мои любимые носки с совами!

В этот момент из леса появился прохожий – странный тип в пёстром плаще, с посохом.

– Эй, вы! – крикнул он. – Не видели тут двух беглецов? Ведьму и дракона?

Друзилла и Аберрант замерли. Аберрант медленно повернулся, прикрывая Друзиллу собой.

– Нет, – сказал он твёрдо. – Не видели.

– Жаль, – странный тип почесал затылок. – Награда за них хорошая. Ну, ладно. Счастливого пути!

Когда он скрылся за поворотом, Друзилла выдохнула.

– Награда? Кому мы нужны?

– Гильдии, наверное, – мрачно сказал Аберрант. – Или моему клану. Нам нужно сойти с основной дороги.

Они свернули в лес, и через полчаса вышли к одинокому зданию с вывеской "Последний приют". Гостиница выглядела так, будто её строили пьяные гоблины – кривая, покосившаяся, но с тёплым светом в окнах.

– Ну что, – вздохнул Аберрант. – Похоже, это наш вариант на ночь.

Внутри пахло жареным мясом, пивом и чем-то ещё, что Друзилла не смогла опознать. За стойкой стоял огромный бородатый мужчина, который смотрел на них так, будто оценивал их вес и стоимость.

– Одну комнату? – спросил он хриплым голосом.

– Две! – быстро сказали Друзилла и Аберрант одновременно.

Хозяин усмехнулся.

– Две так две. Но предупреждаю – вторая комната на чердаке. Там живёт призрак бывшего владельца. Он иногда поёт похабные песни по ночам.

– Одна комната, – тут же передумал Аберрант. – Но с двумя кроватями.

– С двумя кроватями нет, – хозяин показал гнилые зубы. – Только двуспальная. Или тот самый чердак.

Они переглянулись. Из кармана Аберранта послышался одобрителный скрип.

– Ладно, – сдалась Друзилла. – Двуспальная. Но я сплю у окна!

Комната оказалась такой же кривой, как и вся гостиница. Пол был под наклоном, на стене висел портрет какого-то угрюмого типа, а двуспальная кровать скрипела при малейшем прикосновении.

– Ну что, – Аберрант бросил свой мешок на пол. – Похоже, придётся делить не только автобус, но и кровать.

– Я могу спать на полу, – предложила Друзилла.

– Не стоит, – Аберрант махнул рукой. – Судя по всему, этот пол ещё более опасен, чем тот, что в автобусе. Давайте просто установим границы.

Он достал из мешка свёрток с фарфоровыми кошками и аккуратно развернул его на кровати, создавая импровизированный барьер из хрупких фигурок.

– Серьёзно? – Друзилла смотрела на него с недоверием. – Фарфоровые коты как пограничные войска?

– Они отлично выполняют свою работу, – строго сказал Аберрант. – Ни один уважающий себя кот не позволит нарушить свои границы.

Ужин в таверне был весьма своеобразным. Мясо было жёстким, картошка – подгоревшей, а пиво – таким кислым, что Друзилла после первого глотка скривилась.

– Знаете, – сказала она, отодвигая кружку. – После вашего гнома и моей сумки это кажется вполне нормальным.

Аберрант хмыкнул. Впервые за весь день он расслабился.

– Знаете, это странно, но я начинаю привыкать к этому хаосу.

– Не привыкайте слишком сильно, – предупредила Друзилла. – Завтра я могу случайно оживить вашу бороду.

Они поднялись в комнату, когда в таверне уже начиналась потасовка между двумя завсегдатаями. Крики и звон разбитой посуды доносились снизу.

– Мило, – заметил Аберрант, запирая дверь. – Надеюсь, они не решат продолжить здесь.

Они молча готовились ко сну, стараясь не смотреть друг на друга. Аберрант снова аккуратно разложил своих фарфоровых котиков посередине кровати – целую армию из десяти фигурок.

– Вы точно уверены, что это надёжная защита? – скептически спросила Друзилла.

– Абсолютно, – кивнул он. – Попробуйте перелезть через них ночью. Уверю вас, звук разбивающегося фарфора разбудит даже мёртвого.

Они легли по разные стороны баррикады из котиков. Свет погас. В комнате стало тихо, если не считать доносящихся снизу криков и раздражающего скрипа из кармана Аберранта.

– Знаете, Аберрант, – тихо сказала Друзилла в темноте. – Это был не самый худший день в моей жизни.

– Да, – после паузы ответил он. – У меня тоже были дни и похуже. Например, когда мой дядя решил, что мне нужно пройти обряд инициации, сразившись с горным троллем. Тот тролль оказался сентиментальным типом, который коллекционировал бабочек. Мы в итоге пили чай и обсуждали их миграционные пути.

Друзилла тихо рассмеялась.

– А у меня был экзамен по зельеварению. Я пыталась сварить зелье невидимости, а в итоге получила зелье, которое заставляло всё вокруг пахнуть жареной курицей. Весь факультет неделю ходил голодный и злой.

Они лежали в темноте и рассказывали друг другу истории своих неудач. И странное дело – чем больше они рассказывали, тем менее страшными казались эти неудачи. Как будто, разделённые на двоих, они теряли свою силу.

Первым заснул Аберрант. Его дыхание стало ровным и глубоким. Друзилла лежала и смотрела в потолок, прислушиваясь к скрипу кровати, дыханию соседа и тихому шуршанию своей сумки, которая устроилась на стуле.

Утром их разбудил крик хозяйки. Оказалось, что призрак бывшего владельца не просто пел похабные песни – он ещё и переставлял мебель. Весь первый этаж гостиницы был уставлен столами и стульями в причудливом порядке, образующем гигантское сердце.

– Ну что, – сказал Аберрант, спускаясь по лестнице. – Похоже, даже призраки здесь романтики.

– Или просто бездельники, – добавила Друзилла, пробираясь между стульев.

Они вышли на дорогу, где их уже ждала попутная повозка – ветхая, запряжённая уставшей лошастью, но готовая довезти их до Перекрёстка Трёх Лун.

Знаете, – сказала Друзилла, усаживаясь на мешки с сеном в кузове. – После вчерашнего даже эта повозка кажется роскошью.

Аберрант кивнул, устроившись рядом. Из его кармана послышался одобрителный скрип, а сумка Друзиллы в ответ радостно шуршала.

Путешествие продолжалось. И что самое странное – оба начали понимать, что им уже не так хочется, чтобы оно заканчивалось.

Глава 4. В которой появляется говорящая лошадь, герои теряют последние деньги и находят неожиданный способ заработка

Повозка оказалась не такой уж и роскошной. Она скрипела, подпрыгивала на каждой кочке и пахла так, будто в ней возили не только сено, но и несколько поколений немых овец. Возница, тощий мужчина в растянутом свитере, всю дорогу молча курил трубку, изредка покрикивая на лошадь: «Ну же, Роза, не притворяйся дохлой клячей!»

Через пару часов Друзилла не выдержала.

– Может, поговорим о чём-нибудь? – предложила она Аберранту. – А то от этого молчания у меня начинают чесаться уши.

– О чём? – недовольно буркнул он, пытаясь устроиться поудобнее на колючем сене.

– Ну, не знаю... Расскажите о своих фарфоровых котах. Почему именно коты?

Аберрант вздохнул.

– Первого, «Бесстыжего Серафима», мне подарила мать. Говорила, у дракона не должно быть таких слабостей, но всё равно подарила. – Он помолчал. – Остальных я находил сам. На свалках, в лавках старьевщиков. Они были никому не нужны. Как будто ждали, когда кто-то заметит их особенность.

Он повернулся к Друзилле, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на понимание.

– А ваша магия... Она всегда была такой? Непредсказуемой?

Друзилла горько усмехнулась.

– С самого первого заклинания. Даже чайник у меня вместо свиста читал сонеты. Все думали, я специально издеваюсь. – Она замолчала, глядя на свои руки. – А я просто не умею иначе.

В этот момент лошадь Роза обернула голову и сказала человеческим голосом:

– А вы, ребята, не пробовали просто сбежать от всех этих проблем? Я, например, сбежала из цирка. Надоело прыгать через горящие обручи.

Возница небрежно ткнул её кнутом.

– Не отвлекайся, Роза. И не пугай пассажиров.

– Ой, да ладно тебе, – фыркнула лошадь. – Раз уж они решили с тобой ехать —ничего не страшно.

Друзилла и Аберрант переглянулись.

– Говорящая лошадь, – констатировала Друзилла. – Почему-то меня это уже не удивляет.

– Добро пожаловать в мою жизнь, – мрачно сказал Аберрант.

Перекрёсток Трёх Лун оказался не городом, а большим посёлком с одной главной улицей, двумя тавернами и рынком, который как раз заканчивал работу.

– Здесь вам сходить, – объявил возница, останавливая повозку. – Дальше идите пешком или ищите другой транспорт. Следующий автобус до Тихой Гавани – через три дня.

Когда повозка скрылась в облаке пыли, они остались стоять посреди улицы с своими скрипучими спутниками.

– Три дня, – подвела итог Друзилла. – И у нас всего двадцать серебряных на двоих.

– И гном, который явно хочет есть, – добавил Аберрант, достав из кармана скрипящего гнома. Тот беспокойно вертел головой, глядя на яблочный ларёк.

Они сняли комнату в дешёвой гостинице – на этот раз с двумя отдельными кроватями, но с такими тонкими стенками, что было слышно, как сосед чихает за три комнаты дальше.

– Ладно, – Аберрант разложил на кровати свою скромную казну. – Деньги на еду и ночлег у нас есть. Но на билеты – нет.

– Может, подработаем? – предложила Друзилла. – Я... э-э... могу попробовать починить что-нибудь.

– Нет! – Аберрант поднял руки в защитном жесте. – Никакой магии в общественных местах. Помните, за нами охотятся.

Вечером они сидели в самой дешёвой таверне «Голодный гоблин», где за пять медяков давали миску похлёбки и кусок чёрствого хлеба. За соседним столиком сидел пожилой эльф и что-то яростно чертил на пергаменте, периодически скомкивая листы и швыряя их на пол.

– Не выходит! – в отчаянии воскликнул он. – Совсем не выходит!

Друзилла с любопытством заглянула через его плечо. На пергаменте был чертёж какого-то сложного механизма.

– Это же усилитель звука? – не удержалась она.

– Бывший усилитель, – мрачно сказал эльф. – Теперь это грудa бесполезного металла. Я потратил на него полгода, а он... – Он дёрнул за рычаг, и механизм издал жалкий писк. – Вот. Аберрант уже хотел отвести Друзиллу назад, но было поздно. Её глаза загорелись.

– А если здесь поменять передаточное число? – она ткнула пальцем в чертёж. – И добавить резонансную камеру...

– Вы разбираетесь в механике? – эльф с надеждой посмотрел на неё.

– Нет, – честно призналась Друзилла. – Но я хорошо разбираюсь в хаосе. Иногда он подсказывает неожиданные решения.

Пока они обсуждали чертёж, Аберрант с ужасом наблюдал, как пальцы Друзиллы начали излучать лёгкое розовое свечение.

– Друзилла, нет... – прошептал он.

Но было поздно. Она уже прикоснулась к механизму, бормоча: «А что если сделать вот так...».

Механизм дёрнулся, завизжал и заиграл. Не просто усилил звук, а заиграл сложную мелодию, при этом его шестерёнки начали переливаться всеми цветами радуги.

– Боги! – воскликнул эльф. – Он прекрасен!

– Он же должен был просто усиливать звук... – растерянно сказала Друзилла.

– К чёрту усиление! – эльф обнял свой механизм. – Он теперь играет музыку! И светится! Я смогу продать это богатому коллекционеру!

Он сунул Друзилле кошель, полный серебряных монет.

– Спасибо! Вы гений!

Когда эльф ушёл, Друзилла с изумлением смотрела на деньги.

– Я... я заработала? Без взрывов?

– Вы создали анимированный музыкальный кошмар, – поправил её Аберрант. – Но да, заработали.

На следующий день они уже целенаправленно искали работу. Их «специализацией» стали неисправные механизмы. Друзилла «вдохновляла» их, а Аберрант вёл переговоры и следил, чтобы её магия не вышла из-под контроля.

Они починили (и анимировали) кофемолку, которая теперь сама выбирала степень помола в зависимости от настроения хозяина. Часы, которые показывали не время, а самые запоминающиеся моменты дня. И даже утюг, который гладил одежду, напевая старинные песни.

К вечеру у них было достаточно денег на билеты и даже на приличный ужин.

– Знаете, – сказала Друзилла, откусывая кусок жареной курицы в хорошей таверне. – Может, нам не стоит спешить в Тихую Гавань? Здесь нас неплохо кормят.

– Нас здесь могут найти, – напомнил Аберрант, но без прежней суровости. – Но да, я понимаю, о чём вы.

Вечером они гуляли по ночному рынку. Друзилла остановилась у ларька с безделушками.

– Смотрите, – она показала на фарфорового кота, точь-в-точь как у Аберранта, только с бантиком. – Почти как ваш.

– «Бесстыжий Серафим» был лучше, – буркнул он, но купил кота с бантиком. – На удачу.

Когда они возвращались в гостиницу, Друзилла заметила объявление на столбе: «Разыскиваются беглые преступники. Ведьма Друзилла Драконова и дракон Аберрант из клана Пламени Вечной Кузницы. За информацию – награда».

Они молча прошли мимо, но настроение было испорчено.

– Завтра едем, – тихо сказал Аберрант. – Здесь нам больше небезопасно.

В номере Друзилла разглядывала купленного кота.

– Знаете, а ведь мы могли бы открыть свою мастерскую. Чинить вещи.

– И привлекать внимание каждого, кто ищет двух беглецов с очень заметными способностями? – Аберрант покачал головой. – Нет. Тихая Гавань – наша единственная надежда.

Он аккуратно поставил нового кота рядом с другими на тумбочке.

– Но когда-нибудь, – добавил он тихо. – Когда-нибудь, может быть...

Друзилла улыбнулась.

– «Ателье одушевлённых интерьеров»?

– Слишком пафосно, – фыркнул он. – Лучше «Ремонт с характером».

В эту ночь им обоим снилось, что они стоят за прилавком собственной мастерской, а вокруг них – ожившие утюги, поющие часы и фарфоровые коты, которые вежливо принимают заказы от клиентов. Это был хороший сон. Слишком хороший, чтобы быть правдой.

Глава 5. В которой герои знакомятся с местным колоритом, попадают на ярмарку и обнаруживают, что за ними следят

Утренний автобус до Серых Холмов оказался ещё более древним, чем предыдущий. После вчерашних событий в Перекрёстке Трёх Лун они решили сделать крюк – прятаться в безлюдной Тихой Гавани, заехав сначала в шумный приграничный район. Кондукторша, женщина с лицом, не выражавшим никаких эмоций, кроме хронического недосыпа, пробила им билеты и бросила:

– Садитесь сзади. Впереди дует.

– А где не дует? – поинтересовалась Друзилла.

– В соседнем городе, – безразлично ответила кондукторша и пошла дальше.

Они устроились на заднем сиденье, которое действительно оказалось единственным местом, где не свистел ветер из щелей.

– Знаете, – сказал Аберрант, глядя в окно на проплывающий в окне Перекрёсток Трёх Лун, – я начинаю понимать, почему этот автобус ходит раз в сто лет. Кто добровольно поедет этим дважды?

– Мы, – напомнила ему Друзилла. – Потому что у нас нет выбора.

Путешествие обещало быть скучным, но судьба решила иначе. Через пару часов автобус свернул на проселочную дорогу и въехал в деревню, где как раз шла ярмарка. Улицы были запружены народом, повозками и разномастным скотом.

– Объезжаем, – объявил водитель. – Здесь до вечера не протолкнуться.

Но объехать не получилось. Их автобус застрял в толпе как пробка в бутылочном горлышке. Снаружи доносились крики торговцев, мычание коров и весёлая музыка.

– Что ж, – вздохнул Аберрант, – похоже, у нас образовалось свободное время. Может, разомнём ноги?

Ярмарка оказалась тем ещё зрелищем. На центральной площади стояли ларьки с самыми невероятными товарами: от говорящих тыкв до самостригущихся овец. В воздухе витали запахи жареного мяса, пряностей и чего-то ещё, что Друзилла определила как «запах всеобщего веселья».

– Смотрите! – она дернула Аберранта за рукав. – Там продают магические сувениры!

Они подошли к ларьку, где продавались «настоящие летающие метлы» (которые на проверку оказались обычными вениками с привязанными к ним воздушными шарами) и «шапки-невидимки» (дырявые корзины с табличкой «поверьте – вы невидимы!»).

– Настоящее надувательство, – проворчал Аберрант. – Мои фарфоровые коты честнее.

Внезапно их внимание привлекла небольшая толпа, собравшаяся вокруг импровизированной сцены. Какой-то тип в пёстром плаще пытался продавать «эликсир вечной молодости».

– Всего одно зелье – и вы снова в расцвете сил! – кричал он, размахивая бутылочкой с мутной жидкостью. – Проверено на моей бабушке! Правда, она после этого залезла на дерево и отказывается слезать, но зато какая прыть!

Друзилла фыркнула.

– Это же обычная подкрашенная вода с парой капель энергетика!

– Вы разбираетесь в зельях? – удивился Аберрант.

– После того как я случайно сварила зелье, превращающее всё в зелёное желе, меня заставили выучить все учебники по зельеварению наизусть. Я могу отличить настоящий эликсир от подделки с закрытыми глазами.

Внезапно её осенило.

– Подождите здесь! – она бросилась к своей сумке, которая тут же радостно зашуршала, узнав хозяйку.

Через пять минут Друзилла уже стояла на краю сцены рядом с шарлатаном.

– Ваш эликсир – подделка! – громко объявила она.

– Что?! – торгаш нахмурился. – А вы кто такая?

– Я эксперт по магическим субстанциям! – выпалила Друзилла, краснея. – И я могу это доказать!

Аберрант, стоя в толпе, с ужасом наблюдал за происходящим.

– Нет, нет, нет... – бормотал он. – Только не это...

Друзилла достала из рюкзака несколько склянок с ингредиентами, которые она купила ещё в Перекрёстке Трёх Лун «на всякий случай». Её пальцы привычно задвигались, смешивая компоненты. Толпа замерла в ожидании.

– И сейчас она всё взорвёт, – удрученно произнёс Аберрант.

Но взрыва не последовало. Вместо этого Друзилла создала небольшое облачко серебристого дыма, которое сложилось в надпись: «ЭТО ОБМАН». Толпа ахнула.

– Видите? – торжествующе сказала Друзилла. – Настоящая магия выглядит иначе!

Шарлатан, бросив на неё злобный взгляд, ретировался вместе со своим товаром. Толпа стала расходиться, но к Друзилле подошёл седовласый старик.

– Не часто встретишь настоящего мастера, – сказал он. – У меня есть для вас работа.

Оказалось, что старик – организатор ярмарки. Ему нужен был кто-то, кто сможет отличить настоящие магические артефакты от подделок.

– Плачу хорошо, – пообещал он. – И дам вам бесплатный ночлег.

Аберрант был против.

– Это слишком рискованно. Нас могут узнать.

– Кто будет искать нас среди ярмарочной суеты? – возразила Друзилла. – И к тому же, посмотрите – они предлагают целых пять золотых!

В итоге они остались. Друзилла с энтузиазмом принялась за работу, проверяя магические амулеты, летающие ковры и прочие диковинки. Большинство из них оказывались подделками, но иногда попадались и настоящие вещи, которые она аккуратно откладывала в сторону.

– Вы как-то очень уверенно это делаете, – заметил Аберрант, наблюдая за ней.

– Когда твоя собственная магия непредсказуема, начинаешь тонко чувствовать чужую, – объяснила Друзилла.

Вечером, после работы, они сидели за ужином в палатке организатора и считали заработанные деньги.

– Сорок серебряных и пять золотых, – подвела итог Друзилла. – Мы богачи!

– Богачи, за которыми охотятся, – мрачно напомнил Аберрант. – Кстати, вы не заметили, за нами кто-то следит?

Друзилла вздрогнула.

– Что? С чего вы взяли?

– Тот человек в зелёном плаще. Я видел его три раза сегодня в разных местах ярмарки. И он явно не покупатель.

Они вышли из палатки и осторожно огляделись. Сумерки уже сгущались, ярмарка понемногу пустела. И правда – в тени одного из ларьков стоял человек в зелёном плаще и внимательно наблюдал за ними.

– Нам пора, – тихо сказал Аберрант. – Прямо сейчас.

Они быстро собрали вещи и двинулись к выходу из деревни, стараясь не привлекать внимания. Но человек в зелёном плаще последовал за ними.

– Бежим? – прошептала Друзилла.

– Бежим, – кивнул Аберрант.

Они свернули в узкий переулок между домами и припустили что есть сил. Сзади раздались быстрые шаги. Сердце Друзиллы бешено колотилось.

– Сюда! – Аберрант дернул её за рукав в какой-то полуразрушенный сарай.

Они спрятались за грудой старых мешков, стараясь дышать как можно тише. Шаги приблизились, замерли у входа...

– Эй, вы там! – раздался голос. – Я не хочу вам зла! Я видел, как вы работали с магией... Мне нужна ваша помощь!

Друзилла и Аберрант переглянулись.

– Какая помощь? – осторожно спросил Аберрант, не выходя из укрытия.

– У меня проблема с фермой, – сказал человек. – Мои куры несут квадратные яйца. А корова мычит стихами. Я думаю, это какое-то проклятие.

Из кармана Аберранта послышался одобрителный скрип.

– Ваш гном, кажется, «за» помощь, – заметила Друзилла.

– Мой гном – романтик и идеалист, – вздохнул Аберрант. – Но, похоже, у нас нет выбора.

Они вышли из укрытия. Человек в зелёном плаще оказался обычным фермером с усталым лицом.

– Извините, что напугал, – сказал он. – Просто я слышал, как вы разоблачили того шарлатана... Пожалуйста, помогите. Я уже не знаю, что делать.

На следующее утро они отправились на ферму. Картина и правда была странной: куры несли яйца идеальной кубической формы, а корова, заслышав их, продекламировала:

– О визитёры, пришедшие во мгле, поможете ль несчастной в злой беде?

Друзилла осмотрела ферму и через некоторое время нашла источник проблем – старый колодец, из которого лилась слабая, но устойчивая магическая энергия.

– Кто-то вылил сюда остатки неудачного зелья, – заключила она. – Надо нейтрализовать.

С помощью Аберранта, который обеспечивал «магический щит» на случай очередного сбоя, Друзилла создала антидот. Когда они вылили его в колодец, куриные яйца снова стали круглыми, а корова мычала уже вполне традиционно.

Фермер был так рад, что заплатил им вдвое больше оговоренного и отвёз на своей повозке до самого шоссе, где они смогли поймать попутную машину до Тихой Гавани.

Сидя в кузове грузовика, Друзилла смотрела на удаляющуюся деревню.

– Знаете, а ведь это было приятно. Помогать людям.

– Да, – неохотно согласился Аберрант. – Но давайте в Тихой Гавани мы всё-таки будем вести себя потише. А то в следующий раз нам придётся лечить свинью, которая заговорила сонетами.

Друзилла рассмеялась. Из её рюкзака донёсся ответный весёлый шелест. Даже гном в кармане Аберранта издал одобрителный скрип.

Путешествие продолжалось, но теперь в нём появилось нечто новое – слабый, но устойчивый огонёк надежды. Может быть, в Тихой Гавани они и правда смогут начать новую жизнь. Жизнь, в которой их «проклятые» способности наконец-то станут благословением.

Глава 6. В которой герои знакомятся с попутчиком-болтуном, ночуют в настоящем замке и обнаруживают неожиданную связь с Тихой Гаванью

Грузовик, подвозивший их, оказался тем ещё транспортным средством. Он вёз груз с говорящими кактусами, которые периодически вскрикивали: «Эй, полегче там с кочками!» и «Осторожно, у меня колючки!».

Водитель, весёлый детина по имени Гарри, без умолку тараторил всю дорогу:

– Вот видите тот холм? Там по легенде дракон сожрал целую армию! Ну, не целиком, конечно, по частям. Говорят, его золото до сих пор там лежит. А в той долине когда-то воевали два мага – один всё превращал в сыр, другой в бабочек. До сих пор там летают сырные бабочки, вкусные, между прочим...

Аберрант сидел, нахмурившись, и старался не встречаться взглядом с водителем. Друзилла же, наоборот, с интересом слушала дорожные байки.

– А вы часто возите говорящие кактусы? – поинтересовалась она.

– О, это мой обычный рейс! – оживился Гарри. – Раз в месяц вожу партию в Тихую Гавань. Там их очень любят – ставят вдоль заборов вместо сторожевых псов. Дешево и сердито! Один кактус может обложить матом любого вора так, что тот потом к психологу ходит.

– Вы бывали в Тихой Гавани? – насторожился Аберрант.

– Конечно! – Гарри хлопнул рукой по рулю. – Чудесное место! Там даже воздух какой-то особенный. Все друг друга знают, всем друг на друга наплевать, но при этом готовы помочь. Парадокс, да?

Через несколько часов грузовик начал издавать подозрительные звуки.

– Кажется, наш друг устал, – констатировал Гарри. – Придётся сделать остановку в Зброшенном Замке.

– В каком замке? – переспросила Друзилла.

– В Зброшенном! – весело сказал Гарри. – Он так и называется. Владелец – чудаковатый тип, но путешественников пускает переночевать. За плату, конечно.

Замок и правда оказался заброшенным, но в хорошем смысле этого слова. Не мрачные руины, а скорее большой дом с башнями, нуждающийся в небольшом ремонте. Их встретил сам хозяин – пожилой мужчина в бархатном халате и с совой на плече.

– А, новые постояльцы! – приветствовал он их. – Проходите, располагайтесь. Только предупреждаю – привидения в западном крыле сегодня репетируют оперу, так что может быть шумно.

Комната, которую им выделили, была огромной, с высокими потолками и камином, в котором уже потрескивали дрова. На стене висел портрет сурового мужчины, который подмигнул им, когда они вошли.

– Ну что, – сказал Аберрант, осматривая помещение, – здесь хотя бы нет розовых обоев.

Ужин подали в большом зале, за столом, который мог бы вместить человек двадцать, но на этот раз сидели только они, хозяин и ещё пара постояльцев.

– Значит, вы в Тихую Гавань? – поинтересовался хозяин, наливая им вина. – Интересный выбор. Многие туда стремятся, но не все доезжают.

– А что с ней не так? – насторожился Аберрант.

– Да ничего! – хозяин махнул рукой. – Просто место особенное. Там магия работает не так, как везде. Говорят, город сам выбирает, кого пустить. – Он пристально посмотрел на Друзиллу. – Вы, кажется, не совсем обычная пара.

Друзилла поперхнулась вином. Аберрант нахмурился:

– Что вы имеете в виду?

– О, не обижайтесь! – хозяин поднял руки в защитном жесте. – Я имею в виду, что вы дополняете друг друга. Как... огонь и вода. Или порядок и хаос. – Его взгляд упал на рюкзак Друзиллы, который тихонько шевелился у её ног. – И у вас очень интересный багаж.

После ужина хозяин предложил им осмотреть замок. Экскурсия оказалась своеобразной:

– А вот здесь библиотека, – он распахнул массивные двери. – Книги иногда сами переставляются по ночам. Не пугайтесь, они просто ищут более интересных соседей.

– А в этой галерее висят портреты бывших владельцев, – продолжал он. – Они иногда спорят друг с другом по ночам. Особенно о политике.

Внезапно Друзилла остановилась у одного из портретов. На нём была изображена женщина с добрыми глазами и знакомой улыбкой.

– Это... – начала она.

– А, это леди Илма, – кивнул хозяин. – Моя прабабушка. Она когда-то жила в Тихой Гавани. Говорила, что это единственное место, где её понимали.

Аберрант подошёл ближе.

– Что с ней было не так?

– О, она была чудесной женщиной! – хозяин улыбнулся. – Но обладала нестандартными способностями. Могла заставить цвести камни, а вот простой суп сварить не всегда получалось. В Тихой Гавани она нашла свой дом.

Позже, вернувшись в свою комнату, они сидели у камина и обсуждали услышанное.

– Значит, мы не первые «не такие», кто едет в Тихую Гавань, – задумчиво сказала Друзилла.

– Похоже, что так, – Аберрант кивнул. – И это обнадёживает.

Внезапно дверь в их комнату скрипнула и приоткрылась. На пороге стоял тот самый портрет из прихожей.

– Извините за беспокойство, – сказал он вежливым баритоном. – Я не мог не подслушать ваш разговор. Вы едете в Тихую Гавань?

– Э... да, – растерянно ответила Друзилла.

– Не могли бы вы передать кое-что моей сестре? – портрет достал из-за рамы маленький свёрток. – Она живёт там, в доме с синими ставнями. Скажите, что это от Армана.

Аберрант с недоверием посмотрел на свёрток.

– А что внутри?

– О, ничего особенного! – портрет замялся. – Просто семейная реликвия. Она будет знать.

Когда портрет удался, Друзилла развернула свёрток. В нём оказалась маленькая фарфоровая кошка, почти такая же, как у Аберранта.

– Кажется, это становится эпидемией, – вздохнул он, принимая кошку. – Теперь мы ещё и почтовой службой подработаем.

Ночью их разбудили звуки оперы из западного крыла. Привидения и правда репетировали – и весьма неплохо, если не считать того, что партию сопрано исполняло привидение, которое при жизни было баритоном.

Утром, расплачиваясь за ночлег, они поблагодарили хозяина.

– Надеюсь, вы найдёте в Тихой Гавани то, что ищете, – сказал он на прощание. – И помните – иногда то, что кажется недостатком, на самом деле является вашей силой.

Грузовик Гарри был уже починен, и они тронулись в путь. На этот раз кактусы вели себя тихо – видимо, ещё не проснулись.

– Знаете, – сказала Друзилла, глядя на удаляющийся замок, – а ведь это путешествие получается не таким уж и плохим.

– Да, – согласился Аберрант, нащупывая в кармане новую фарфоровую кошку. – По крайней мере, скучно не бывает.

Он посмотрел на Друзиллу, которая что-то бормотала своей сумке, уговаривая ее не выплёвывать расчёску, и впервые за долгое время почувствовал, что, может быть, всё будет хорошо. Даже с говорящими кактусами, поющими привидениями и почтовыми портретами.

Глава 7. В которой герои наконец видят Тихую Гавань, а местные жители видят в них то, чего нет

Грузовик Гарри тархтел уже третий час, кактусы в кузове начали проявлять признаки беспокойства.

– Когда уже приедем? – капризным тоном спросил один кактус. – У меня иголки затекли!

– Молчи уж, – буркнул его сосед. – Меня вообще вверх ногами поставили. Кровь к голове прилила.

Друзилла прислушивалась к их ворчанию с некоторой тревогой.

– А они... неопасные? – тихо спросила она Гарри.

– О, абсолютно! – тот махнул рукой. – Максимум – обложат матом. У них словарь лучше, чем у иного профессора.

Внезапно грузовик резко затормозил. На дороге стояли трое в чёрных плащах и с внушительными дубинами.

– Налёт! – весело объявил Гарри. – Местные ребята упражняются. Не волнуйтесь, они безобидные.

Один из разбойников, самый рослый, подошёл к кабине.

– Эй, Гарри, – сказал он грозным тоном. – Опять кактусы везешь?

– Ага, – кивнул водитель. – Для вас, кстати, парочку припас.

Разбойник заглянул в кабину, увидел Друзиллу и Аберранта, и его лицо просияло.

– О, новые лица! Отлично! Мы как раз новое ограбление репетируем. Можете сыграть роль испуганных путешественников?

Аберрант нахмурился.

– У нас нет времени на...

– О, давайте! – перебила Друзилла. – Это же весело!

Разбойники оказались местными фермерами, которые раз в месяц устраивали «репетиции ограблений» для поддержания боевого духа.

– Ну что, – сказал главный разбойник, которого звали Барни. – Сценарий такой: вы выходите из машины, я кричу «кошелёк или жизнь!», а вы в ужасе отдаёте мне... э-э... вот этот камень. – Он протянул Друзилле обычный булыжник.

Репетиция прошла с переменным успехом. Друзилла, войдя в роль, так «испугалась», что случайно превратила дубину Барни в букет полевых цветов. Аберрант же стоял с каменным лицом и периодически поглядывал на часы.

– Ну, вы хоть попытайтесь испугаться, – упрекнул его Барни. – А то вы смотрите на меня так, будто я насекомое.

В конце концов «ограбление» завершилось, разбойники подарили им на память самодельные браслеты из желудей и указали короткую дорогу до Тихой Гавани.

– Только осторожнее на Перепутье, – предупредил Барни. – Там карты врут.

Когда они тронулись дальше, Аберрант с облегчением вздохнул.

– Наконец-то мы избавились от этих клоунов.

– А мне понравилось! – возразила Друзилла. – Это было так мило!

Грузовик Гарри, проделавший с ними последний отрезок пути, с грохотом остановился на краю дороги.

– Ну вот и приехали, детки! – объявил водитель, вылезая из кабины. – Дальше пешком.

Перепутье оказалось странным местом. Дорога разветвлялась на десяток тропинок, и ни на одном указателе не было правдивой информации. Надпись «На Тихую Гавань» висела над тропой, которая явно вела в болото.

– Что ж, – вздохнул Аберрант. – Похоже, придётся угадывать.

В этот момент из кармана Друзиллы послышался шелест. Её сумка сама собой расстегнулась, и оттуда выплыла карта. Та самая, которую они купили ещё в Перекрёстке Трёх Лун.

– Э-э-э, – растерянно сказала Друзилла. – Кажется, я снова что-то натворила.

Карта развернулась в воздухе и заговорила приятным баритоном:

– Добро пожаловать на Перепутье, путники! Я – ваша проводница Карта. Куда желаете проследовать?

Аберрант уставился на говорящую карту с выражением глубокого отвращения.

– Опять? Серьёзно? Теперь у нас есть навигатор, который, я подозреваю, тоже скоро начнёт критиковать мой выбор маршрута.

Карта весело задрожала.

– О, не волнуйтесь! Я прекрасно знаю эти места. Кстати, тропа направо ведёт к озеру с русалками, которые поют так фальшиво, что рыбыдохнут. Не рекомендую.

После недолгого совещания они решили довериться Карте. Та провела их по замысловатому маршруту, по пути рассказывая местные легенды и сплетни.

– А вот в той пещере, – тараторила Карта, – живёт тролль-вегетарианец. Милейшее существо! Грибы выращивает. Только не говорите ему, что он тролль – обижается.

К вечеру они вышли на холм, с которого открывался вид на долину. И там, в лучах заходящего солнца, лежала она – Тихая Гавань.

Городок выглядел как иллюстрация к сказке: аккуратные домики с дымящимися трубами, извилистые улочки, центральная площадь с фонтаном. И над всем этим – лёгкое розоватое свечение.

– Боги, – прошептала Друзилла. – Она правда существует.

Аберрант молча смотрел на город. В его глазах читалась смесь надежды и страха.

– Ну что, – сказал он наконец. – Похоже, мы добрались.

Карта в его руках весело вспорхнула.

– Прибытие в Тихую Гавань! Надеюсь, вам понравилась экскурсия! Чаевые приветствуются!

Спуск в город занял ещё около часа. И чем ближе они подходили, тем очевиднее становилось: ставни висели косо, растения давно отвоевали улицы у камня, а жизнь покинула это место, не оставив о себе ни звука.

– Так, – Аберрант остановился у городской черты. – Последний шанс передумать.

Друзилла взяла его за руку. К её удивлению, он не отдернул её.

– Мы прошли слишком долгий путь, чтобы поворачивать назад.

Они сделали последний шаг – и пересекли невидимую границу. Воздух дрогнул, и город изменился. Вместо заброшенного места перед ними лежала уютная долина, залитая вечерним солнцем. А в ней – аккуратные домики с дымящимися трубами, извилистые улочки, цветущие сады. Теперь на улицах были люди, доносился смех, а воздух пах свежей выпечкой и чем-то ещё, что Друзилла не могла определить – возможно, чистым счастьем.

– Иллюзия, – догадался Аберрант. – Город скрыт от посторонних.

– Боги, – прошептала она. – Она правда существует.

К ним уже бежал улыбающийся мужчина с заострёнными ушами, размахивая руками.

– Новобрачные! – закричал он ещё за десять метров. – Прекрасно, прекрасно! Мы вас ждали!

Аберрант нахмурился.

– Мы не...

Но мужчина, оказавшийся мэром Олдрином, уже хватал их за руки и тряс их с невероятной силой.

– Не скромничайте! По всему видно – пара, созданная самой судьбой! Идите, идите, ваш домик уже готов!

Их потащили по мостовой, не дав и слова сказать. Друзилла, пытаясь хоть как-то объяснить, пробормотала:

– Послушайте, здесь какое-то недоразумение...

В тот же миг у неё онемел язык, словно его посыпали перцем. Она попыталась что-то сказать, но получилось только невнятное «М-м-м-м!».

Аберрант попробовал быть более убедительным:

– Мы просто попутчики...

Его уши заложило с такой силой, будто в них вставили пробки из ваты и суперклея. Он сглотнул, и громкий хлопок отозвался в его голове.

Олдрин смотрел на них с безмятежным пониманием.

– Видите? Даже магия нашего городка не позволяет говорить неправду. Она у нас простая – что чувствуешь, то и получаешь. А вы явно чувствуете друг к другу что-то очень сильное. Иначе вас бы тут просто не было.

Они прошли через всю центральную площадь, привлекая внимание немногочисленных прохожих, которые улыбались им и кивали. Наконец Олдрин остановился у розового домика с вывеской «Гнездышко для Влюбленных».

– Вот ваше пристанище! – объявил он. – Всё самое необходимое внутри есть. Осваивайтесь! Ужин в семь у миссис Хиггинс, два дома отсюда. Не опаздывайте, её запечённый поросёнок – это нечто!

И он удалился, оставив их на пороге.

Аберрант первым нарушил молчание.

– Ну что, Друзилла, – произнёс он её имя с лёгким шипением, – похоже, наше «стратегическое отступление» превратилось в принудительный медовый месяц.

– Не напоминайте, Аберрант, – проворчала она, с тоской глядя на розовое чудо. – У меня и так от этой розовости глаза слипаются. Давайте уже зайдём в наше...хм ... гнездышко.

Дверь отворилась с мелодичным позвякиванием. Интерьер был выдержан в той же неумолимой розово-сердечной гамме. Розовые стены, розовый половичок, на столе – ваза с розами. Над камином висел портрет целующейся парочки единорогов.

– Ну, – сказала Друзилла, – по крайней мере, уютно. Если ты, конечно, семилетняя девочка.

Аберрант молча прошёл вглубь. Его взгляд выхватил главный объект в гостиной – диван. Не просто диван, а короткий, кривой диванчик, на котором с трудом бы уместился один гном, да и то, свернувшись калачиком.

– Полагаю, спальня нас ждёт для более радушного приёма, – процедил он и направился к другой двери.

Друзилла последовала за ним. Аберрант распахнул дверь в спальню и застыл. Друзилла, встав на цыпочки, выглянула из-за его спины.

В центре комнаты стояла кровать. Одна. Большая, широкая, с резным изголовьем и розовым балдахинном.

– Одна, – констатировал Аберрант голосом человека, объявляющего о наступлении ледникового периода.

– Одна, – подтвердила Друзилла.

Внезапно в комнате стало тихо. Слишком тихо. И тогда они услышали это – тихий, чувственный вздох, доносящийся из стен.

Друзилла подскочила.

– Ты слышал?

– Слышал, – Аберрант смерил взглядом розовые обои. – Полагаю, это местная система сигнализации. На случай, если влюблённые слишком долго молчат.

Они вернулись в гостиную. Аберрант снял с себя плащ и бросил его на единственный стул.

В этот момент их спас от неловкости мелодичный перезвон колокольчика за дверью.

– Ужин! – донёлся голос Олдрина. – Миссис Хиггинс не любит, когда её поросёнок остывает!

Их первое публичное появление в качестве «новобрачных» прошло с переменным успехом. За столом у миссис Хиггинс собралось ещё несколько пар, и все они смотрели на новичков с нескрываемым любопытством.

Друзилла, пытаясь соблюсти приличия, положила руку Аберранту на плечо.

– Милый, не передашь ли мне хлеб? – сказала она сладким голосом.

Аберрант вздрогнул от прикосновения, но кивнул.

– Конечно, ... дорогая.

Он потянулся к хлебной корзине, но в этот момент его рука странно дёрнулась, и вместо хлеба он схватил нож для масла. Лезвие моментально раскалилось докрасна в его пальцах.

– Ой! – ахнула миссис Хиггинс. – Осторожнее, молодой человек!

Аберрант с силой швырнул нож на стол, где он прожег дымящуюся вмятину в скатерти.

– Простите, – проскрипел он. – Нервничаю. Как на первом свидании.

– Ах, молодость! – умилённо вздохнула миссис Хиггинс. – Мой покойный Мортимер на первом свидании пытался открыть бутылку вина заклинанием, и вместо этого у нас на столе запрыгала вся посуда. На всю жизнь запомнила!

Вернувшись в своё розовое «Гнездышко», они молча стояли посреди спальни, глядя на злополучную кровать.

– Итак, – первым нарушил молчание Аберрант. – План. Я сплю на полу. Вы – на кровати. Сохраняем дистанцию и приличия.

– Согласна, – быстро ответила Друзилла. – Абсолютно.

Он кивнул, развернулся и направился в гостиную, чтобы забрать подушки с того самого диванчика-недоростка. Друзилла, оставшись одна, присела на кровать и закрыла лицо руками. От запаха лаванды, роз и тихо вздыхающих обоев у неё начинала болеть голова.

«Что бы ни было дальше, – подумала она, – хуже уже не будет».

Как же она ошибалась.

Глава 8. В которой пол оказывается врагом комфорта, фарфоровые кошки оживают, а завтрак пахнет тоской

План «пол-кровать» провалился в первые же пятнадцать минут. Пол в «Гнездышке для Влюбленных», несмотря на внешнюю мягкость розового половичка, казалось, был сделан из какого-то особого, ледяного камня. Аберрант, завернувшись в свой плащ и подложив под голову единственную подушку с дивана, пролежал неподвижно минут десять, стараясь дышать ровно и по-спартански игнорировать холод, просачивающийся сквозь тонкую ткань.

– С тобой всё в порядке? – донесся с кровати голос Друзиллы. Она лежала, уставившись в розовый балдахин, и притворялась, что не слышит, как у него стучат зубы.

– Идеально, – пробормотал он в плащ. – Напоминает мне заалку в ледниках Пламени Вечной Кузницы. Только без пламени. И без кузницы. Один лёд.

– Я могу попробовать... ну, не знаю... поджечь его? – неуверенно предложила она. – Только чуть-чуть. Для сухого тепла.

– НЕТ! – Аберрант приподнялся на локте, и в полумраке Друзилла увидела, как его глаза вспыхнули коротким золотистым огоньком. – Прошу вас, не надо. Последний раз, когда вы «чуть-чуть» что-то подожгли, в Гильдии пришлось счищать луковый суп с потолка. Я предпочитаю гипотермию.

Он снова плюхнулся на пол. Тишина повисла снова, на этот раз густая и неловкая. И тут стены снова вздохнули. Длинно, жалобно, словно страдая от их молчания.

– Чёрт, – выругался Аберрант. – Ладно. Болтовня. О чём говорят люди, которые вынуждены имитировать романтику?

– О погоде? – предложила Друзилла.

– Уже поздно. И за окном крошечная тьма, я не вижу, какая там погода.

– О... искусстве?

– Я последние двести лет коллекционировал фарфоровых кошек, а вы, как я понял, специализируетесь на спонтанной кулинарии. Я не думаю, что у нас есть точки соприкосновения в искусстве.

Друзилла сдалась.

– Ладно. Но почему именно фарфоровые кошки? Из-за мамы?

Аберрант замолчал. Сначала Друзилла подумала, что снова задела его болезную тему, но через мгновение он ответил, и его голос в темноте прозвучал устало и просто:

– Мать... она пыталась понять меня. Все в клане твердили, что дракону не пристало носиться с хрупкими безделушками. А она подарила мне первого кота. «Бесстыжий Серафим». – В его голосе послышалась улыбка. – Говорила: «Если уж тебе так нужны тихие друзья, пусть хотя бы один из них будет с характером». Она надеялась, что это увлечение пройдет. Но я... я не смог их бросить.

– Они были такими беззащитными. С трещинами, отбитыми ушами. Никому не нужными. – Он помолчал. — Как будто кто-то специально создал их такими, чтобы проверить – найдётся ли тот, кто разглядит в этом уродстве красоту.

Друзилла прислушалась к тихому шуршанию в углу – её сумка ворочалась во сне.

– А у меня всё получалось слишком живо, – прошептала она. – Даже простейшее заклинание света стремилось стать чем-то большим. В Академии говорили: «Друзилла, магия должна служить, а не жить своей жизнью». А я не понимала – разве одно другому мешает?

– Мои сородичи считают, что мешает, – в голосе Аберранта послышалась знакомая ей горькая ирония. – Порядок должен быть порядком. Камень – камнем. Дракон – драконом.

– А если камень хочет петь? – неожиданно для себя спросила Друзилла.

– Тогда он найдёт вас, – тихо ответил Аберрант. – Как эти коты нашли меня.

Неожиданно для себя самих они разговорились. Друзилла рассказала про инцидент с ожившим учебником по зельеварению, который сбежал из библиотеки и начал учить другие книги неподобающим заклинаниям. Аберрант – про то, как однажды под видом страшного дракона-отшельника проработал садовником у одного графа, потому что там были редкие сорта пионов.

Они не заметили, как уснули – он на ледяном полу, она в розовой кровати, – пока их не разбудил утренний свет и настойчивый стук в дверь.

– Завтрак! – пообещал голос Олдрина. – Ждём-с!

Аберрант поднялся с пола, издав звуки, больше подходящие разваливающемуся амбару, чем могущественному дракону.

– Я чувствую себя так, будто меня переехал самый автобус. Только дважды.

Пока Аберрант пытался разогнуть спину, Друзилла решила проявить инициативу и «прибраться». Она заметила его торбу в углу, из которой торчал тряпичный свёрток. Решив быть полезной, она развернула его.

Пара фарфоровых кошек – крошечный котёнок с бантиком и упитанный полосатый кот – выкатились ей на ладонь.

– Ой, какие прелестные! – воскликнула она.

И тут её собственная магия среагировала на её искренний, но неосторожный восторг. Из её пальцев брызнули крошечные розовые искры и осели на фарфоре.

Котёнок дёрнул хвостом. Полосатый кот медленно повернул голову и уставился на Друзиллу пустыми глазницами.

– Нет, – прошептала она. – Нет-нет-нет...

Но было поздно. Котёнок с бантиком звонко мяукнул и прыгнул с её ладони на пол. Полосатый кот, потянувшись с таким скрипом, будто его суставы были из настоящего фарфора, лениво последовал за ним.

Аберрант, услышав мяуканье, обернулся.

– Что вы наделали, Друзилла?

– Я... я просто посмотрела на них! – оправдывалась она, пока два фарфоровых кота начинали с любопытством обнюхивать ножку стула.

– Милые? – его голос взлетел на октаву. – Друзилла, они фарфоровые! Они не должны нюхать! Они должны стоять на полке и пылиться!

В этот момент котёнок с бантиком запрыгнул на розовый половичок и начал точить об него когти. Раздался ужасающий скрежет.

– ОН ДЕРЕТ РОЗОВЫЙ ПОЛОВИЧОК! – завопил Аберрант.

– Может, они просто так осваиваются? – слабо предположила Друзилла.

Полосатый кот в ответ запрыгнул на стол и с грохотом сбросил на пол вазу с розами. Осваивались они с размахом.

Завтрак у миссис Хиггинс прошёл в напряжённой атмосфере. Аберрант сидел, сторбившись, и мысленно прикидывал, во сколько ему обойдётся ремонт розовых обоев и замена разбитой вазы. Друзилла пыталась выглядеть невинно, что удавалось ей с переменным успехом – её пальцы то и дело высекали мелкие розовые искры, когда она тянулась за солонкой.

– Ну как вам наша Тихая Гавань? – спросила миссис Хиггинс, с материнской заботой подкладывая Аберранту дополнительную порцию яичницы. – Не скучаете по большому городу?

– Очень... оживлённо, – выдавил Аберрант, с тоской глядя на свою тарелку. – Прямо как в эпицентре вулканической активности. Только с более агрессивным декором.

– О, это цветы только распустились! – миссис Хиггинс радостно улыбнулась, приняв его слова за комплимент. – А у вас очень милая кошечка... Сегодня утром я видела, как она пыталась поймать солнечного зайчика на моём заборе. Такая резвая!

Друзилла подавила смешок, превратив его в подозрительный кашель.

– Вообще-то их две. Они... э-э... осваиваются, – пролепетала она, чувствуя, как горит лицо.

– А вы, дорогая, не хотели бы записаться в наш клуб рукоделия? – миссис Хиггинс повернулась к Друзилле. – Мы вяжем носочки для бездомных фей. Правда, в прошлый раз у нас получились носки для бездомного тролля. Но он был очень тронут!

В этот момент из-под стола донёсся одобрителный скрип. Аберрант с ужасом осознал, что его гном, судя по всему, уже успел подружиться с местными домовыми.

– Мы обязательно подумаем, – поспешно сказала Друзилла, замечая, как у Аберранта дёрнулся глаз. – Просто сначала нам нужно немного обустроиться.

– Конечно, конечно! – миссис Хиггинс многозначительно подмигнула. – Молодожёнам всегда нужно время уединиться. Мой покойный муж Мортимер в первые месяцы нашей брачной жизни даже заклинение молчания в спальне повесил! Правда, оно оказалось бракованным и вместо тишины транслировало драконьи баллады... Но это уже совсем другая история!

Аберрант молча отпил чаю, с тоской думая о том, что даже бракованное заклинение молчания звучало бы сейчас как божественная симфония по сравнению с их текущей жизнью.

Когда они вернулись в «Гнездышко», их ждал новый сюрприз. Фарфоровые кошки устроили гонки по коридору. Скорость у них была, конечно, не гоночная, но упорство – железное.

– Всё, – мрачно констатировал Аберрант. – Мы обречены. Нас либо вышвырнут из города, либо эти существа разнесут наш дом.

– Может, они устанут? – робко предложила Друзилла.

В ответ котёнок с бантиком запрыгнул на карниз и уронил на пол один из розовых горшков.

Аберрант простонал.

– Я начинаю скучать по своему клану. Там опасности были предсказуемыми. Обычно это были мечи и огонь. А не ожившие безделушки.

К вечеру шум наконец стих. Осторожно выглянув, они обнаружили двух котов, заснувших на розовом половичке.

– Ну что ж, – вздохнула Друзилла. – Похоже, у нас появились домашние питомцы.

– Не домашние питомцы, – поправил её Аберрант. – А стихийное бедствие в миниатюре.

Он посмотрел на Друзиллу, которая пыталась оттереть следы розовой краски.

– Знаете, Друзилла, – сказал он с внезапной усталостью. – С вами определённо не соскучишься.

– Взаимно, Аберрант, – ответила она, с трудом сдерживая улыбку. – Взаимно.

Глава 9. В которой визит к бариста становится испытанием, а случайное пожелание приводит к курьезным последствиям

На следующее утро Аберрант проснулся с твёрдым убеждением, что его позвоночник был тайно заменен на набор ржавых гвоздей. Каждый мускул громко заявлял о своих правах, и единственным желанием было провалиться на полу до скончания веков. Но тут его нос, всегда чуткий к запахам, уловил дразнящий, горьковато-бодрящий аромат.

– Кофе, – прохрипел он, приоткрыв один глаз. – Настоящий.

Друзилла, уже сидевшая на краю кровати и с опаской наблюдавшая за спящими в коридоре фарфоровыми котами, обернулась.

– Миссис Хиггинс говорила, что в городке есть кофейня. «У Элиаса». Говорят, лучший кофе на сто миль вокруг.

Мысль о качественном кофе придала Аберранту сил подняться. Даже розовые стены, которые сегодня утром подозрительно блестели, не испортили ему настроение.

– Идём, – объявил он, отряхивая с плаща фарфоровую пыль. – Если мне суждено жить в этом розовом кошмаре, то только с адекватной дозой кофеина в крови.

Кофейня «У Элиаса» оказалась маленьким приземистым зданием с панорамным окном, за которым клубился соблазнительный пар. Войдя внутрь, они обнаружили, что это место – сердце городка. За столиками сидели знакомые по ужину парочки, Олдрин что-то оживлённо обсуждал с седовласым мужчиной у стойки, а за самой стойкой стоял бариста.

Элиас был молод, строен и обладал такой безмятежной улыбкой, что рядом с ним даже розовые халаты из «Гнездышка» показались бы образцом строгости.

– Новые лица! – радостно воскликнул он. – Добро пожаловать! Что я могу для вас приготовить?

Аберрант, чьи познания в кофе ограничивались понятиями «чёрный», «горячий» и «крепкий», растерялся.

– Мне... э-э... кофе, – выдавил он.

Элиас мягко улыбнулся.

– Я так и думал. А для леди?

Друзилла, чувствуя на себе его обаятельный взгляд, смутилась.

– Я, пожалуй, капучино.

– Отличный выбор! – Элиас принялся за работу, и это было похоже на магический ритуал. Пока они ждали, Друзилла, чтобы скрыть смущение, решила продемонстрировать «нежность». Она положила руку Аберранту на предплечье.

– Милый, не кажется ли тебе, что здесь чудесная атмосфера?

Аберрант, всё ещё сосредоточенный на предвкушении кофе, машинально ответил:

– Да, это не Гильдия, где всегда пахнет застарелым высокомерием и пылью от древних свитков.

Он сказал это громче, чем планировал. В кофейне на секунду воцарилась тишина. Олдрин с интересом поднял бровь.

Друзилла с силой сжала его руку, заставляя замолчать, и слащаво улыбнулась Элиасу, который как раз ставил перед ними чашки.

– Мой жених иногда бывает таким прямолинейным!

– Это ценное качество, – легко парировал Элиас. – Наслаждайтесь. И помните, лучший кофе – это тот, что разделён с любимым человеком.

Они взяли свои чашки и поспешно ретировались за самый дальний столик.

– Прямолинейным? – проворчал Аберрант, сделав первый глоток. Его глаза расширились. – Боги. Он и правда волшебник. Это лучший кофе в моей жизни.

– Он что-то заподозрил, – прошептала Друзилла. – Я видела его взгляд. Он слишком пронизательный.

В этот момент Друзилла, отвлечённая его беспечностью, неловко двинула рукой и опрокинула свою чашку. Горячий капучино рекой разлился по столу и каплями полетел на светлые штаны Аберранта.

– Ой! Прости!

Аберрант отпрянул, но было поздно. На его бедре красовалось тёмное мокрое пятно.

– Идеально, – с мрачным сарказмом произнёс он. – Теперь я не только уставший и невыспавшийся, но и похож на человека, который не умеет пользоваться туалетом.

– Я сейчас всё вытру! – Друзилла схватила горсть бумажных салфеток и начала лихорадочно тереть пятно.

Аберрант сидел, стараясь сохранять стоическое спокойствие, но его терпение лопнуло.

– Да хватит уже! – вырвалось у него. – Оставьте! Лучше бы вы пожелали, чтобы это пятно просто исчезло!

Он сказал это сгоряча, с долей искреннего раздражения. И магия Тихой Гавани откликнулась.

Пятно на штанах не исчезло.

Исчезли сами штаны.

Один миг – и Аберрант уже сидел в своих тёмных, плотных кальсонах, с голыми ногами.

Друзилла застыла с комком мокрых салфеток в руке.

В кофейне воцарилась мёртвая тишина. Затем раздался сдавленный смешок. Потом другой. Через секунду всё заведение сотрясало от хохота.

Олдрин, багровея от смеха, хлопал себя по коленям. Миссис Хиггинс, прикрываясь рукой, издавала звуки, похожие на клокотание чайника.

– Ну что ж, – проговорил наконец Олдрин, вытирая слёзы. – Вот это да! Настоящая магия любви! Готов отдать за неё всё, даже штаны!

Аберрант медленно, с королевским достоинством, поднялся.

– Кажется, на сегодня общественная программа исчерпана, – произнёс он ледяным тоном. — Дорогая, мы уходим.

Он взял Друзиллу под локоть и, не глядя по сторонам, поволок её к выходу, гордо неся свои штаны и демонстрируя всему городку мощные икры.

Вернувшись в «Гнездышко», Аберрант молча прошёл в спальню и захлопнул дверь. Друзилла осталась в гостиной, слушая, как он пятнадцать минут без перерыва ругается на драконьем наречии.

Когда он наконец вышел, уже в других брюках, его лицо выражало лишь усталую покорность судьбе.

– Итак, – сказал он. – Теперь я официально стал местной достопримечательностью. «Дракон в кальсонах».

– Мне очень жаль, – пробормотала Друзилла.

– Знаю, – перебил он. – Это проклятое место. Оно заставляет попадать в самые нелепые ситуации.

Они просидели весь день дома, не решаясь больше показаться на улице. К вечеру, однако, голод взял своё.

– Я сбегая к миссис Хиггинс, возьму еды с собой, – предложила Друзилла.

Когда она вернулась, на пороге её ждал Аберрант с странным выражением лица.

– Заходи, – сказал он. – Тут сюрприз.

В гостиной сидел Олдрин. А на столе перед ним лежала аккуратная стопка штанов. Разных фасонов и размеров.

– Добрый вечер! – весело сказал мэр. – Общественность организовала сбор штанов. Вот! Шерстяные, льняные... Выбирайте!

Аберрант молча смотрел на стопку.

– Это очень трогательно, – наконец выдавил он.

– Пустяки! – махнул рукой Олдрин. – Мы тут все свои. Однажды у нас тут один эльф от счастья тоже остался без штанов. Так что добро пожаловать в клуб!

После его ухода они долго сидели молча.

– Ну что ж, – первым нарушил молчание Аберрант. – По крайней мере, теперь у меня есть выбор. И, кажется, я начинаю понимать, что значит «быть частью сообщества».

Друзилла неуверенно улыбнулась.

– Может, поужинаем?

– Да, – кивнул он. – Только давайте договоримся: за едой – никаких пожеланий. Я не готов сегодня ужинать голым.

Они поели в непривычно спокойной обстановке. И когда Аберрант снова улёгся на свой холодный пол, а Друзилла – на мягкую кровать, между ними повисло не прежнее напряжённое молчание, а что-то новое, почти что товарищеское.

– Знаете, Друзилла, – тихо сказал Аберрант из темноты. – После сегодняшнего дня моя коллекция фарфоровых кошек уже не кажется мне такой уж странной.

– Я рада, что смогла помочь вам это осознать, Аберрант, – так же тихо ответила она. – Ценой ваших штанов.

И впервые за всё время они оба тихо рассмеялись. А розовые обои, вместо того чтобы вздыхать, на этот раз лишь тихо и довольно поскрипывали.

Глава 10. В которой герои идут на рынок, спорят о покупках и случайно навлекают на город нашествие прожорливых пикси

Неделя в Тихой Гавани принесла свои плоды. Аберрант разработал систему сна: три часа на ледяном полу, потом тихо, как диверсант, переползал на розовый ковёр в гостиной, который оказался чуть мягче. Друзилла научилась подавлять в себе порывы «прибраться», чтобы не оживить случайно ещё что-нибудь. Фарфоровые коты, которых Аберрант с горькой иронией назвал Разрушителем и Хаосом, продолжали свою деятельность, но уже с меньшим размахом – видимо, самые хрупкие вещи в доме были уже благополучно уничтожены.

Однако на пятый день в доме закончились продукты.

– Надо идти на рынок, – мрачно констатировал Аберрант, разглядывая пустые полки в буфете. – Если, конечно, ты не хочешь, чтобы я попытался сварить суп из розовых обоев.

– Я сомневаюсь, что они съедобны, – ответила Друзилла. – Идём. Только давай без инцидентов.

– О, я постараюсь, – он бросил взгляд на свои новые, подаренные городом штаны. – Но с твоей магией и моей способностью терять штаны от одного неверного слова, это будет непросто.

Рынок в Тихой Гавани был таким же неспешным и немного абсурдным, как и всё в этом городке. Торговцы не кричали, завлекая покупателей, а мирно беседовали со своим товаром.

– Свежайшая морковь! Только с грядки! – объявил грузный гном, и огромная морковь на его прилавке тут же подхватила: – Правда-правда! Я ещё вчера вечером в земле сидела!

Друзилла и Аберрант, стараясь сохранять невозмутимость, прошли мимо.

– Мёд! – зывала эльфийка. – От говорящих пчёл! Они сами расскажут, с каких цветов собирали!

Рой пчёл в стеклянном улье дружно прожужжал: «С клевера! И немножко с одуванчиков!»

Аберрант остановился у прилавка с сырами.

– Нам бы что-нибудь на ужин, – сказал он продавцу.

– О, рекомендую этот! – оживился торговец. – Он зрелый, с характером! Прямо как моя тёща!

Сыр на прилавке фыркнул и потрескался ещё сильнее.

Именно здесь их и настигла первая ссора. Настоящая, не наигранная.

– Нам нужны овощи, – уверенно заявила Друзилла, направляясь к тому самому гному с говорящей морковкой.

– Нам нужно мясо, – твёрдо парировал Аберрант. – Я дракон, Друзилла. Мне нужен белок. А не то, что на ужин будет рассказывать нам байки из своей огородной жизни.

– А мне не нужен ужин, который будет кричать, когда его начнут резать! – вспыхнула Друзилла. – Это невыносимо! И к тому же, с твоей вечной тягой ко всему серьёзному и основательному, мы купим половину свиньи, а потом будем неделю это есть!

– А с твоей вечной тягой к хаосу, мы купим пучок морковки, которая споёт нам серенаду, а потом я буду засыпать под вой пустого желудка! – огрызнулся Аберрант.

Они стояли посреди рыночной площади, сверкая глазами. Их спор нарастал, как волна.

– Ты просто не можешь принять что-то легкомысленное!

– А ты не можешь нести ответственность даже за покупку ужина!

Они не заметили, как вокруг них начал собираться туман. Не обычный, а какой-то переливчатый, розовато-сиреневый. И из этого тумана послышалось тонкое, назойливое жужжание.

– Ой, – сказал торговец сырами.

– Ой-ой, – подхватила эльфийка с мёдом.

Из тумана выпорхнули они. Крошечные, размером с кулак, существа с перепончатыми крылышками и большими, жадными глазами. Пикси.

И они летели прямо на Друзиллу и Аберранта, привлечённые вихрем их искреннего, гневного раздора.

Первая пикси врезалась Аберранту прямо в лоб.

– А-а-а! – взревел он.

Ещё с десяток облепили Друзиллу, вырывая у неё из рук корзинку.

– Это что ещё такое? – завизжала она.

– Пикси-провокаторы! – крикнул продавец морковки. – Питаются ссорами! Вы, я смотрю, устроили им настоящий пир!

Пикси, подкреплённые их ссорой, набрались сил и принялись за остальной рынок. Одна стая набросилась на прилавок с фруктами, и через секунду от сочных персиков остались лишь косточки.

– Это всё ты! – крикнула Друзилла.

– Я? Это ты начала! – рявкнул Аберрант.

Их гнев только подпитывал пикси. Городку грозило полное разрушение.

И тут Аберрант увидел, что Друзилла, отчаянно махая руками, создавала вокруг себя хаотичные вихри. Один из вихрей подхватил яблоко и швырнул его, угодив пикси прямо в лоб.

В голове Аберранта что-то щёлкнуло. Хаос. Её хаос был неконтролируем, но направляем.

– Друзилла! – закричал он. – Не отмахивайся! Думай о чём-нибудь хаотичном!

– Что?!

– Доверься мне! Представь, что ты – ураган! А я... я буду его глазами!

Он встал перед ней, прикрывая её от основной стаи. Друзилла, не понимая, но доверяя, закрыла глаза. Она представила самый большой беспорядок: летающие стулья, мыльные пузыри, танцующие зонтики.

Из её рук вырвалась лавина самой невообразимой ерунды. В воздух взлетели прилавки, хлынул липкий поток из варенья, с неба посыпались перья.

Пикси, ошеломлённые таким изобилием «беспорядка», замерли. И этого мгновения хватило Аберранту. Он жестом создал вокруг стаи гигантский невидимый пузырь. Упругий и прочный.

Пикси, оказавшись в ловушке, забеспокоились. Аберрант повёл шар с пикси над головами изумлённых горожан и аккуратно вынес его за пределы городка.

Он вернулся на площадь, залитую вареньем. Друзилла стояла посреди этого великолепия, тяжело дыша.

– Ты... ты как-то сфокусировал мой хаос, – прошептала она.

– А ты создала идеальную диверсию, – ответил он.

Они стояли и смотрели друг на друга, а вокруг них горожане начинали выбираться из-под завалов и смеяться.

Олдрин, вытирая с лица малиновое варенье, подошёл к ним.

– Ну что ж, – сказал он. – Полагаю, это можно назвать бурным выяснением отношений. Но весьма эффективным. Спасибо.

Вечером, вернувшись в «Гнездышко», они молча сидели на кухне.

– Знаешь, – первым нарушил тишину Аберрант. – Когда ты создала тот летающий хаос... Это было впечатляюще.

Друзилла смотрела на свою чашку.

– А ты... когда стоял и держал тот пузырь... ты выглядел очень сосредоточенным.

Они снова замолчали, но на этот раз тишина была задумчивой, почти мирной.

– Завтра, – сказал Аберрант, – мы идём на рынок за мясом. И за морковкой. И пусть эта морковка хоть оперу споёт. Я с ней справлюсь.

Друзилла улыбнулась.

– Договорились.

В ту ночь Аберрант снова лёг на пол, но на этот раз не ворочался от холода. Он лежал и смотрел в потолок, мысленно переигрывая момент, когда её неконтролируемая магия и его железная воля сработали как единое целое. А Друзилла думала о том, как он стоял перед ней, прикрывая её спиной, и в его глазах не было ни капли страха перед её силой. Было лишь доверие. И это было страшнее и прекраснее любой битвы с пикси.

Глава 11. В которой вывеска оказывается живой, а первый заказ – говорящим унитазом

Мысль о том, чтобы провести еще одну ночь в розовом «Гнездышке для Влюбленных», где обои поскуливали от тоски, если они не держались за руки, а единственная кровать была размером с континент и скрипела призывно при малейшем движении, заставила Аберранта принять решение.

– Всё, – мрачно объявил он утром, отскребая от своего плаща прилипшего фарфорового котенка с бантиком. – Я предпочту ночь в берлоге у сентиментального тролля. Мы ищем другое жильё.

Друзилла, в свою очередь, не могла вынести еще одного завтрака под восторженными взглядами миссис Хиггинс, которая подмигивала им так, будто они только что объявили о пополнении в семействе тройней.

– Я с вами полностью согласна, – сказала она, имея в виду Аберранта, но обращаясь к своему рюкзаку, который в ответ радостно шуршал. – Но где мы найдем что-то свободное? И, что важнее, чем мы будем платить? Наши сбережения тают быстрее, чем снежок в пасти у дракона.

Их спасение пришло оттуда, откуда не ждали. Мэр Олдрин, узнав об их дилемме, вспомнил про старую мастерскую алхимика Зигфрида на окраине городка.

– Прекрасное место! – заверил он их, ведя по ухабистой дорожке. – Немного... э-э... требует ухода. Зигфрид был большим энтузиастом, но его опыты иногда имели побочные эффекты. В последний раз он пытался сварить зелье вечной молодости, а вместо этого составил на пять лет весь квартал. Пришлось ему предложить сменить обстановку.

Мастерская оказалась небольшим, покосившимся домиком с пристройкой. Внутри пахло пылью, травами и серой. Повсюду валялись склянки, обломки странных механизмов и груды непонятных рукописей.

– И жить можно, и работать! – широко улыбнулся Олдрин. – Аренда символическая. Скажем... один починенный бытовой прибор в месяц для муниципальных нужд? Договорились?

Конечно, они договорились. Теперь они стояли посреди своего будущего царства хаоса – пустого, грязного, но без розовых обоев.

Аберрант, окидывая взглядом груды хлама, скептически хмыкнул.

– Ну что, партнёр, – произнёс он, обращаясь к Друзилле, копошившейся у противоположной стены. – Готова принести клятву верности нашему общему делу? Клятву, в которой будут фигурировать пыль, неудачи и полное отсутствие клиентов?

Друзилла, пытаясь отодраться от стены объявление «Продаются волшебные веники! Не летают, но морально поддерживают!», обернулась.

– А ты всегда такой воодушевляющий с утра пораньше? Мог бы и поклясться в вечной ненависти к пыли, это звучало бы продуктивнее.

– Ненависть к пыли – это единственное, что нас с ней объединяет, – парировал Аберрант. – Всё остальное – сплошные разногласия. Она хочет лежать, а я хочу, чтобы её не было.

– Знаешь, Аберрант, – сказала Друзилла, оторвав наконец бумагу, – может, хватит уже мне «выкаты»? Мы же живём в одном доме. И спим в одной комнате. Пусть и через баррикаду из котлов. Звучит как-то... нелепо.

Аберрант замер. Он посмотрел на неё – взъерошенную, с грязной щекой, но с решительным огоньком в глазах.

– Согласен, – после паузы кивнул он. – На «вы» обращаются к верховным арканимагам и незнакомым людям. А ты... – он запнулся, подбирая слово, – ты больше похожа на стихийное бедствие. Стихийные бедствия принято называть на «ты».

– Ну вот и славно, – улыбнулась Друзилла. – А то я уже думала предложить тебе побрататься через ритуал с кровью. Но твой способ проще.

– Ритуал с кровью при твоём-то везении? Нет, увольте. После такого мы точно породнились бы со всеми вампирами континента.

Он подошёл к грубо сколоченному прилавку и провёл по нему пальцем, оставив заметную борозду в слое пыли.

– Итак, первым делом – вывеска. Без неё мы так и останемся для местных «теми странными новобрачными, у которых коты дерут обои».

– Мы не новобрачные! – автоматически возразила Друзилла, краснея.

– Попробуй объясни это розовым стенам нашего «гнёздышка». Они до сих пор вздыхают, когда мы проходим по коридору врозь.

Для вывески Аберрант припас добротную, слегка потрёпанную временем дощечку. Друзилла, в свою очередь, приготовила кисти и краски – обычные, не магические, о чём она поклялась себе, Аберранту и недавно купленному кактусу, который, по слухам, умел распознавать ложь.

– Ладно, – сказала Друзилла, сжимая в руке кисть. – «Ремонт с характером. Аберрант и Друзилла. (Несрочный ремонт магических и бытовых поломок. Результат непредсказуем, но интересен)». Всё верно?

– Добавь ещё «на свой страх и риск» мелким шрифтом, – пробурчал Аберрант, придерживая доску.

– Не будем пугать людей раньше времени.

Она принялась выводить первые буквы. На её лице концентрация была написана с таким усердием, будто она собиралась не текст написать, а, как минимум, провести операцию на мозге. Аберрант наблюдал за её напряжённой спиной и вдруг поймал себя на мысли, что это зрелище куда приятнее, чем вид пыльного пола. Он поморщился и отвёл взгляд.

Именно в этот момент Друзилла, пытаясь вывести замысловатую заглавную «Р», непроизвольно дёрнула локтем. Кисть выскользнула из её пальцев, описала в воздухе дугу и шлёпнулась прямо в банку с красной краской. Брызги полетели во все стороны, а из кончика кисти вырвалась крошечная, но ядовито-розовая искра. Она попала прямо в свеженарисованное слово «Ремонт».

Доска дёрнулась в руках Аберранта так, что он едва удержал её.

– О нет, – прошептала Друзилла. – Только не это.

– Что «не это»? – насторожился Аберрант, чувствуя, как доска начинает поскрипывать.

Вывеска издала звук, похожий на старческий кашель, и медленно открыла два сучка-глаза. Над ними тут же нависли два выступа, которые внезапно приобрели поразительное сходство с нахмуренными бровями. Буквы «Ремонт» слились, превратившись в подобие рта.

– «Ремонт с характером»? – проскрипела вывеска противным, сиплым голосом. – Характер у вас, я погляжу, так себе. Кисть в руках держать не умеете. И почерк – курица лапой. Лучше бы сразу написали «Разрушим с усердием».

Аберрант и Друзилла застыли в ступоре.

– Вы... вы только что заговорили, – выдавила Друзилла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.